Форум Боевого Альянса затих на несколько секунд, а затем он полностью взорвался.

Как и Мао Чен, Дуан Сяоя, эти небесные гордости различных сил, все они теперь были знамениты и имели большое количество последователей.

Приговор этого человека о том, что эта небесная гордость была ничем по сравнению с Чу Чунь, полностью вызвал общественный гнев.

"Друг, тон слишком сильный, не так ли? Ты ищешь смерти или не хочешь жить?" Кто-то сказал.

"Дыхание громче ног, что Чу Хун, я никогда о нем не слышал."

"Мао Чэнь, Цинь Чжичэн - это современная небесная гордость, в молодости они мастера девятого класса, будущее неизмеримо, никому нельзя позволять клеветать на них. Этот друг, я думаю, тебе лучше извиниться, чтобы эти люди не нашли тебя."

Толпа встала против этого человека, который осмелился оклеветать современную небесную гордость одним словом от тебя и одним словом от Меня.

Этот человек, однако, нисколько не заботился, насмешливо говоря: "Что вы, ребята, знаете? Когда Чу Чунь стал знаменитым, вы не знали, где он? Возвращайся и спроси отцов, и они скажут тебе, кто такой Чу Чунь".

После того, как этот человек закончил говорить, он быстро покинул Форум Боевого Альянса.

Разозлившись на других, они скрежетали зубами.

"Посмотри на удостоверение этого молотка, я убью его."

"Какой Чу Хун, я думаю, он просто малоизвестный человек, этот человек, должно быть, родственник Чу Хуна".

"Я думаю, что человек, который только что спросил, кто такой Чу Хун, вероятно, находится в сговоре с этой персоной, они хотят надуть жару и помочь этой персоне по имени Чу Хун, чтобы сделать Слава".

Интернет взорвался, и группа людей высмеяла семью ртами, кстати, однажды поприветствовав даже большого человека.

Большой человек был так подавлен, что просто спросил, кто такой Чу Хун? Было настоящей несправедливо лежать плоско на спине.

Кроме того, он быстро уехал, потому что кто-то уже поприветствовал его мать. Так много людей, что ты не можешь отругать их.

.....

В уединенном дворе красивый молодой человек держал в руках табличку, пальцы которой печатали быстро и проклинали: "Считайте, что вы двое! Беги быстрее, если я дам знать этому молодому хозяину, кто ты, мне придётся ударить твоего человека головой в голову собаки. И этот Чу Хун, не позволяй мне прикасаться к тебе, или я побью тебя полными персиковыми цветами".

Во двор только что вошел мужчина средних лет в парчовой мантии, и когда он услышал слово

Чу Хунь, его шаги зашли в тупик.

"Ю'эр, иди сюда".

Красивый юноша услышал голос, быстро убрал скрижаль и подбежал, чтобы отдать честь: "Отец, чего ты хочешь?".

"Ты только что сказал Чу Чунь?" Мужчина средних лет спрашивал.

Молодежь была напугана, и в настоящее время рассказывает ему о том, что случилось на форуме, жалуясь: "К сожалению, я не знаю, где этот Чу-чу-чу. Иначе я обязательно возьму его и передам принцу Маочену в обмен на шанс".

"Заткнись!" Услышав это, мужчина средних лет изменил лицо на несколько оттенков, а затем увидел большие слова сына, так что он не мог не разозлиться.

"Отец, что с тобой?" Молодежь была озадачена.

"Быстро удалите те комментарии, которые вы опубликовали на форуме, которые неблагоприятны для Чу Цзуня, быстро". Мужчина средних лет затонул.

"Отец, что происходит? Я говорю анонимно, никто не знает, что это я, неважно, удалю я это или нет". Молодежь.

Человек средних лет с облегчением воспринял новости и сказал: "Хорошо, иначе у тебя были бы большие неприятности".

Молодежь была полна сюрпризов, не уверена, почему.

Человек средних лет вздохнул с похожим взглядом в глазах и сказал: "Ты еще слишком молод, чтобы знать, каким ужасным был тогда Бог Чу". Своими собственными силами он убивал кланы, убивая головы людей, кровь окрашивала каменные ступени, и никто не осмеливался дотронуться до его края. Его называли Царем Дьявола, Безжалостным Человеком, Богом Чу, любым именем, все они были выкованы кровью...".

Услышав, как мужчина средних лет заканчивает свой приговор, юноша уже побледнел, его глаза испугались, особенно та фраза: Царь Чу Демон, этот человек, не втирая песок в глаза, убивая решительных, следуйте за его сердцем.

У юноши онемела кожа головы, пересохло горло, поэтому он поспешно открыл скрижаль и стал удалять свои комментарии.

Несмотря на то, что он был анонимным, он чувствовал себя комфортно, удалив его чисто.

В то же время в других местах были и молодые люди, которые были заняты удалением собственных комментариев, а позади них отец потел, ворвался в пот и проклял что-то вроде невоспитанного сына, который хотел убить своего старого сына.

.....

.....

Чу Сюнь стоял на обочине дороги и ждал смены дня, но такси не было, сейчас времена хаотичны, многие отрасли промышленности остановились.

Это центр города, поток людей, беспомощно он может только полагаться на свои ноги, такие как блуждания по улицам.

В это время кто-то с той же целью, что и он, но прибыл на подземную драконовую гору. Это чрезвычайно сладострастная женщина, рыжая одежда и рыжие волосы, очаровательная внешность, тело горячее, в это время красивое белое лицо, рот запятнан кровью.

Она плотно охраняла маленькую коробку из белого нефрита одной рукой и держала красный сцимитар другой.

И недалеко позади нее были люди, гоняющиеся за ней.

Женщина бежала к подножию затопленной Драконьей горы, глядя на возвышающуюся гору, но не смогла найти дорогу наверх.

Дорога к Затопленной Горе Дракона была скрыта магическим образованием, созданным Чу, но гора поднималась по мере того, как менялась земля, и магическое образование не могло ее скрыть, поэтому половина горы оказалась в облаках и тумане, в то время как другая сторона была обнажена, похожая на легендарную Гору Бессмертия.

Женщина сжимала серебряные зубы, нефритовая рука держала коробку, отбеливая кости пальцев от напряжения.

Швиш!

Горизонтальным мазком скриминатора, пробуждая ослепительный красный свет, она решительно посмотрела на приближающихся мужчин и лошадей.

"Мисс Красная Линг, вы не можете уйти, отдайте нефритовую коробку." Молодой человек, одетый в белое, с нефритовым веером, с улыбающимся лицом, выглядел нежным и элегантным.

"Госпожа Хон Лин, передайте мне нефритовую коробку, я смогу обезопасить вас в Секте Мечей Четырех Направлений". Это был молодой человек с яростной мечной аурой по всему телу, держащий длинный меч, его глаза сузились, когда он говорил с жадным намерением.

"Девочка-куколка, я вижу, что нефритовый ящик должен быть отдан моему замку Небесного Дракона, и наш молодой хозяин замка готов жениться на госпоже Хон Лин, пока вы счастливо женаты. Достигните брака, вы - юная леди моего Небесного Замка Дракона, и каждый, кто осмелится прикоснуться к вам, - враг моего Небесного Замка Дракона". Говорил старик с тенистой внешностью, сказав, что хотя это было счастливое событие, оно было призрачным и холодным.

"Айгу... Замок Небесного Дракона действительно властен, госпожа Хон Лин такая красивая, она заслуживает прийти в мой павильон Акация..." Женщина, которая говорила, была не слишком старая, несла лютню, и говорила с ветром, качающимся лотосом ивы, очаровательно.

В дополнение к этим четырем людям начали, другие силы также расширили оливковую ветвь, но цель заключается в том, чтобы получить нефритовую коробку в руки Хон Лин.

Боюсь, Хон Лин не знал, что она сбежала на порог Чу Чу.

"Вы все этого хотите, кому я должен отдать эту нефритовую коробку?" Красная Линг неглубокая улыбка, но очаровательная, заставляющая катиться бесчисленное количество

мужских глоток.

Ради этой нефритовой коробки, группа ее хозяина из двадцати трех человек, вместе с ее хозяином, были убиты, оставив только ее, чтобы спастись, но теперь она все еще была поймана, и, вероятно, трудно избежать ее судьбы.

У старика Небесного Замка Дракона были холодные глаза, и он непрестанно смеялся, как он говорил: "Девочка-куколка, ты даже не близка к даосистской жизни". Мы убьем друг друга, думаешь, мы на это купимся?"

Хон Лин ласкал и смеялся: "Ты ошибаешься, мне очень стыдно за то, кому отдать нефритовую коробку. Мы все знаем, что я не могу оставить эту нефритовую коробку, она всегда будет в руках одного из вас, верно?"

У всех глаза мерцали, Хон Лин был прав, она действительно не могла оставить нефритовую коробку, так сказать, если бы она не отдала ее, не говоря уже о спасении нефритовой коробки, я боюсь, что она даже не сможет спасти свою собственную жизнь.

Но они также четко знали, что есть только одна нефритовая коробка, неважно, кто ее получит, они станут мишенью для всех.

Все хотели получить нефритовую коробку, но не хотели стать мишенью и подвергнуться нападению со стороны всех.

Молодой человек в белой одежде с нефритовым веером в руке сделал два шага вперед, порезал кулаки и сказал: "Не обманывайся". Он не хочет. Осмелюсь сказать, что ни одна из присутствующих партий не может гарантировать, что они смогут сражаться в одиночку".

"Что ты имеешь в виду, Гэ Вувей?" Говорил Цинь Чжичэн из Секты Четырех Мечей.

Ге Вувей был из Дворца Семи Звезд, и они оба были молодыми и влиятельными фигурами, с гордостью культивируемыми кланом.

"Брат Цинь, я хочу сказать, что нефритовую коробку невозможно проглотить одному человеку. Как насчет того, чтобы поделить содержимое поровну после того, как мы получим нефритовую коробку? Знаете, в нефритовой коробке семь семян цветов, но нам нужна только одна из них, чтобы не увеличивать число жертв". Гэ Вувей сказал.

"То, что говорит брат Джи, разумно, я согласен." Фея Сюань из акациевого павильона говорила с улыбкой.

"Это хорошая идея". Старик из Замка Небесного Дракона говорил мрачно.

У Цинь Чжичэна слегка опустились веки, накрыв в глазах чрезвычайно жесткую календарную гриву, а по углам рта он поднял зловещий изгиб, когда говорил: "У меня есть Состояние".

"Брат Цинь, скажи мне." Гэ Вувей сказал.

"В дополнение к семени цветка, я хочу ее." Цинь Чжичэн указал на Красного Линга, его глаза зловещие.

Ге Вувей был поражен, его глаза блестели холодными манерами, он также хотел Red Ling.

Но он знал, что кто-то волнуется больше, чем он.

"Господин Цинь, эта кукла-девочка - любимая моими молодыми хозяевами, я должен ее вернуть, не усложняйте мне задачу."

Конечно, старик из Замка Небесного Дракона сказал мрачно.

"Этот извращенец-карлик, он тоже достоин." Цинь Чжичэн был полон насмешек и насмешек.

"Хорошее мужество, ты ищешь смерти". Старик из Замка Небесного Дракона был в ярости.

Гэ Увэй и Сюань Сяньцзы, наряду с другими державами, выглядели странно.

Все они знали, что молодой хозяин Небесного Замка Дракона, Го Цю Пин, был метровым карликом и полным извращенцем, и любая женщина, попавшая в его руки, будет иметь психическое расстройство, если она не умрет.

Хотя все хорошо знали об этом, никто ничего об этом не говорил, но никогда не думал, что слова Цинь Чжичэна были такими же острыми, как его меч, бесцеремонно раскрывая шрамы Небесного Замка Дракона.

"Старая вещь, с тобой тоже достойна того, чтобы лаять на меня? Открой рот, если хочешь умереть, я тебя подвезу".

Цинь Чжичэн обмотал меч в руке, его запястье дрогнуло, и меч зазвонил.

Лицо старика было синим и белым, а его лицо было настолько тенистым, что вот-вот начнет капать вода. Он действительно не осмелился бороться с Цинь Чжичэн, который был сыном Секты меча четырех направлений энергично культивируется ученик, гордость небес, что они толкнули на сцене. Если бы он убил его, он бы дал пощечину Секте Мечей Четырех Направлений, и они бы точно не успокоились, пока не умрут. Более того, хотя Цинь Чжичэн был молод, менее тридцати лет, его выращивание не уступало его, и если он действительно боролся, то не было уверенности в том, кто умрет.

Старик холодно храпел в своем сердце, пара старых глаз, заточенных и переполненных холодным светом, как он ледяно сказал: "Герцог Цинь серьезен, как бы я осмелился бороться с тобой".

"Считая вас разумным, вы должны знать, что вы собака, вы должны знать, кто может кусать, а кто нет." Глаза Цинь Чжичэна были полны презрения.

У старика было старое лицо, черное, как дно горшка, и он посмотрел в сторону, его глаза взорвались с интенсивным убийственным намерением.

Ге Увэй также знал, что, полагаясь на старика, он не сможет остановить Цинь Чжичэна, и сейчас же кулаком подрезал его и сказал: "Раз уж вы все согласны, кто должен получить эту нефритовую коробку! Иди сюда?"

"Поскольку этот метод был предложен господином Ги, то, естественно, господин Ги примет его, и мы можем доверять характеру господина Ги". Старик сказал приглушенным голосом.

Остальные, естественно, не стали бы опровергать слова старика, высказывать возражения на этот счет было бы неуважением к Гэ Вувей, и они не сделали бы такой глупости. Более того, их целью было содержимое нефритовой коробки, и это было то же самое, что и для того, кто собирался ее получить.

"Я скажу это еще раз, кроме цветочного семени, я тоже хочу ее". Цинь Чжичэн посмотрел на горячее тело Красного Линга.

"Это естественно, так как брату Циню нравится, мы тоже рады быть взрослыми". Ге Вувей улыбнулся.

Но в тот момент, когда он повернулся, его глаза были заполнены интенсивным намерением убить, то, что он Ge Wuwei не мог получить, никто не мог получить.

Он шагнул вперёд и резко пошёл в сторону Хон Лин, его нефритовый вентилятор в руке слегка дрожал, словно красивый джентльмен.

http://tl.rulate.ru/book/18995/908620